

18+

Валерий Кренов

Заправка любви

Любовь на грани контроля

Валерий Кренов

Заправка любви. Любовь на грани контроля

<https://litres.ru/74149187>

ISBN 9785007000963

Аннотация

В заброшенной заправке на окраине Москвы Валерий, уставший от серой жизни, встречается Александру — красивую и опасную женщину, бегущую от прошлого. Их притяжение превращается в игру власти, ревности и доверия, увлекающую их в бегство, джунгли и обратно к себе. Все персонажи вымышлены, совпадения случайны. Произведение 18+ и не является руководством к действию.

Содержание

Глава 8: Испытание страстью	8
Глава 1. Неожиданная встреча	11
Глава 2. Приказ	16
Глава 3. На коленях у тишины	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Заправка любви

Любовь на грани контроля

Валерий Кренов

© Валерий Кренов, 2026

ISBN 978-5-0070-0096-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заправка Любви

Оглавление

Неожиданная встреча

Искра в ночи

Тайны Киева и Москвы

Первое прикосновение

Бегство в неизвестность

Джунгли зовут

Ночь под звёздами

Испытание страстью

Букет вечности

Возвращение к любви

Промо

Неожиданная встреча

Валерий стоял за кассой маленькой заправки на окраине Москвы, где асфальт встречался с лесом. Ночь опустилась тяжёлым покрывалом, а он, как всегда, протирал стойку, мечтая о чём-то большем, чем запах бензина и гудки грузовиков. Ему было тридцать два — крепкий парень с татуировками на руках и глазами, полными невысказанных историй. Работа заправщиком кормила, но душа тосковала по буре.

Вдруг подъехала серебристая машина. Дверь открылась, и вышла она — Александра, стройная, как тростинка, с волосами цвета киевских каштанов. Модель из Киева, приехавшая в Москву на съёмки. Её глаза, зелёные, как весенний лес, поймали его взгляд. «Залейте полный бак, пожалуйста», — сказала она мягко, с лёгким акцентом, от которого у Валерия защемило в груди.

Он кивнул, не в силах отвести глаз. Пока заправлял, она стояла рядом, и воздух между ними задрожал, словно перед грозой.

Искра в ночи

Они разговорились. Александра устала от съёмок, от фальшивого блеска. «Я бегу от рутины», — призналась она, беря кофе из его рук. Их пальцы соприкоснулись — лёгкий ток пробежал по коже. Валерий рассказал о своей жизни: о мечтах стать художником, о заправке, которая стала тюрьмой.

Ночь тянулась. Она не уезжала. «Останься со мной до рас-

света», — прошептала она. Они сидели в кабине его грузовика, деля сигарету и секреты. Его рука легла на её плечо, и мир сузился до их дыхания. Первое поцелуй был как взрыв — нежный, но обещающий бурю. Что скрывает эта киевская красавица?

Тайны Киева и Москвы

Александра раскрылась: в Киеве она оставила прошлое — богатого жениха, который душил её контролем. Москва манила свободой. Валерий повёз её по ночным улицам, показывая свои тайные места — заброшенный парк, где они целовались под дождём. Их тела прижимались ближе, сердца бились в унисон.

Но тень нависла: звонок от неизвестного. «Вернись, Саша». Кто охотится за ней? Валерий поклялся защитить.

Первое прикосновение

В его крошечной квартире над заправкой они забыли обо всём. Свет луны падал на их кожу. Его руки скользили по её спине, вызывая дрожь желания. Она выгнулась навстречу, шепча его имя. Ночь была полна огня — их страсть разгоралась, как пламя в камине, обещая вечное тепло. Но утро принесло опасность...

Бегство в неизвестность

Преследователи нашли их. Валерий схватил ключи, и они умчались на юг — через поля, к границе. «Куда угодно, лишь бы вместе», — сказал он. В поезде их тела сплелись в тесном купе, дыхание смешивалось с жаром поезда. Любовь крепла,

но джунгли ждали впереди.

Джунгли зовут

Они оказались в экзотической стране, где Москва казалась сном. Джунгли обступили — густые, влажные, полные шорохов. Александра нашла старую карту деда — легенда о сокровище страсти. Валерий нёс её на руках через лианы. Ночь в гамаке: их губы слились, тела трепетали в ритме джунглей. Шепот ветра ласкал кожу, усиливая их связь.

Ночь под звёздами

В сердце джунглей — водопад. Они купались обнажёнными, вода стекала по изгибам тел. Его объятия были крепкими, её стоны — музыкой ночи. Страсть достигла пика, растворяя границы. Но тени в кустах — враги близко!

Глава 8: Испытание страстью

Битва в джунглях: Валерий отбил атаку, раненый, но сильный. Александра залечила его раны своими поцелуями. У костра их любовь вспыхнула вновь — медленной, глубокой, полной доверия. «Ты — моя судьба», — прошептал он.

Букет вечности

Вернувшись в Москву, Валерий исчез на день. У заправки — огромный букет: 3005 роз, переплетённых ромашками. «Каждый цветок — наша ночь, наша вечность», — сказал он, падая на колено. Она заплакала от счастья. Их губы встретились в финальном поцелуе под дождём лепестков.

Возвращение к любви

Теперь заправка — их дом. Любовь победила тени. Но в конце — намёк: новый звонок. Продолжение следует?

Введение

В тени московских огней, где асфальт шепчет секреты ночи, заправка на окраине ждала своего часа. Валерий, крепкий парень с руками, привыкшими к грубой работе, стоял за кассой, чувствуя, как рутина сковывает его, словно невидимые цепи. Он не знал, что эта ночь изменит всё — сделает его пленником желания, добровольным слугой её воли.

Она появилась внезапно, как вихрь из киевских туманов. Александра — Саша, как она любила, чтобы её звали в мо-

менты власти, — вышла из серебристой машины грациозно, властно. Её фигура, выточенная годами под вспышками камер, излучала силу: длинные волосы ниспадали волнами, глаза — зелёные омуты, в которых тонули слабые. Модель из Киева, но не просто красавица — королева, привыкшая повелевать. «Залей бак, — произнесла она низким, бархатным голосом, не глядя на него, — и не заставляй ждать».

Валерий замер. Её тон — не просьба, приказ — пробудил в нём что-то древнее, спящее. Он повиновался молча, чувствуя, как сердце колотится в ритме её шагов. Пока бензин лился, она подошла ближе, её парфюм — смесь мускуса и опасности — окутал его. «Ты всегда так послушен?» — спросила она, проводя пальцем по его руке, оставляя след жара.

«Да, госпожа», — вырвалось у него само, без раздумий. Саша улыбнулась уголком губ, её взгляд пронзил насквозь. «Хорошо. Тогда покажи, на что способен». Ночь растянулась в вечность. В грузовике, под покровом темноты, она взяла контроль: её руки направляли, её шепот повелевал. Валерий сдался полностью — каждый её жест был законом, каждое прикосновение — наградой. Их тела сплелись в танце подчинения и власти, где боль желания смешивалась с экстазом покорности. Она — хозяйка, он — её верный слуга, и эта связь обещала увести их в джунгли страсти, где правила устанавливает только она.

Но тени прошлого Саши — преследователи из Киева —

уже крались следом. Любовь, рождённая в цепях, выдержит ли бурю?

Глава 1. Неожиданная встреча

Вечер на окраине Москвы дышал сыростью, бензином и холодным светом вывески над маленькой заправкой. Дорога тянулась вдаль чёрной лентой, лес стоял неподвижной стеной, и казалось, что здесь, на границе города и тьмы, время течёт медленнее. Валерий стоял у кассы, опершись ладонью о стойку, и смотрел в пустоту, где отражались редкие фары проезжающих машин.

Он давно привык к ночным сменам. К скрипу дверей, к шуму колонок, к чужим лицам, которые исчезали так же быстро, как появлялись. Но в эту ночь что-то было не так — воздух будто сгустился, стал тяжёлым и настороженным, словно сам ждал чьего-то появления.

Серебристая машина замедлилась у колонки и остановилась без лишнего шума. Из салона вышла женщина, от которой Валерий на секунду потерял ощущение реальности. Высокая, стройная, с длинными каштановыми волосами и взглядом, в котором смешались усталость, гордость и опасная красота. Она была из тех женщин, которые не просят внимания — они его забирают.

— Полный бак, — сказала она спокойно, но с такой интонацией, будто это не просьба, а привычный приказ.

Голос был мягким, почти бархатным, с едва заметным киевским оттенком. Валерий кивнул и пошёл к колонке, стара-

ясь не смотреть на неё слишком долго. Но взгляд сам возвращался. В ней было что-то неуловимое: дорогой блеск, спрятанная тревога, привычка держаться так, словно весь мир обязан уступать ей дорогу.

— Кофе будете? — спросил он, когда вернулся к окну кассы.

Она взглянула на него чуть внимательнее, чем следовало бы.

— Буду.

Пока он наливал кофе, она стояла рядом у приоткрытой двери, впуская внутрь холодный воздух и лёгкий аромат своих духов. Не сладких, не лёгких — глубоких, притягательных, с горчинкой, как у запретного удовольствия. Валерий поставил стакан на стойку, и их пальцы на миг соприкоснулись.

Этого касания хватило, чтобы по коже пробежал ток.

Александра заметила его реакцию и едва заметно улыбнулась. В этой улыбке не было нежности — только интерес, острый и почти хищный.

— Вы всегда так смотрите на женщин, которые останавливаются на вашей заправке? — спросила она.

— Только на тех, кто не похож на случайных путниц, — ответил он после паузы.

Она тихо усмехнулась.

— Это уже почти комплимент.

— Это и есть комплимент.

На секунду между ними повисла тишина. За стеклом гудел ночной ветер, где-то в стороне хлопнула дверь другой машины, а здесь, у стойки, всё стало слишком близким, слишком личным. Валерий чувствовал, как в нём медленно просыпается то, что он давно прятал под усталостью и привычкой к серым дням.

— Меня зовут Александра, — сказала она.

— Валерий.

— Валерий, — повторила она, будто пробуя имя на вкус.

— Хорошее имя. Сильное.

Он хотел спросить, куда она едет одна в такую ночь, но не успел. Александра вдруг посмотрела в сторону дороги, и что-то в её лице изменилось. Едва заметно, но Валерий уловил это сразу: напряжение, тревогу, настороженность.

— У вас всё в порядке? — спросил он.

— Не уверена, — ответила она честно. — Но это уже не важно.

— Почему?

Она перевела взгляд на него.

— Потому что, кажется, я остановилась в правильном месте.

Эти слова повисли между ними, как искра перед огнём. Валерий почувствовал, что в его жизни сейчас начинается нечто, чему он не сможет дать привычное имя. Не случайность. Не просто знакомство. Что-то гораздо опаснее и сильнее.

Он вышел из-за стойки, чтобы проверить бак, и Александра пошла рядом, не отставая ни на шаг. Ночь вокруг словно сжалась, сделалась гуще. Фары её машины отражались в мокром асфальте, а на горизонте темнел лес, похожий на молчаливого свидетеля.

— Вы здесь надолго? — спросил он.

— Нет, — ответила она. — Но иногда одна остановка меняет весь маршрут.

Валерий повернулся к ней, и теперь уже не скрывал взгляда. В её глазах действительно было что-то большее, чем усталость. Там пряталась история. Побег. Возможно, страх. И очень опасная свобода.

Изнутри салона донёсся короткий звук телефона. Александра напряглась, быстро взглянула на экран и тут же убрала его в сумку. Но Валерий успел заметить, как побледнели её пальцы.

— Вас кто-то ищет, — тихо сказал он.

Она посмотрела прямо на него.

— Да.

— Опасный человек?

Пауза оказалась слишком долгой.

— Очень.

В этот момент вдалеке вспыхнули фары ещё одной машины. Свет скользнул по мокрой дороге и на секунду выхватил из темноты силуэты деревьев. Александра быстро обернулась, и в её взгляде промелькнуло то, что невозможно бы-

ло подделать: тревога человека, который уже бежал слишком долго.

Валерий неожиданно для самого себя шагнул ближе.

— Если нужно, я помогу, — сказал он.

Она долго смотрела на него, будто решала, можно ли доверять человеку, которого знает всего несколько минут. Потом чуть наклонила голову.

— Почему?

Он усмехнулся без радости.

— Может, потому что мне надоело жить так, будто ничего не случится.

Александра медленно подошла ближе. Теперь между ними осталось совсем немного воздуха.

— Тогда не задавай лишних вопросов, Валерий, — сказала она тихо. — Некоторые ответы опаснее самих проблем.

Она взяла кофе, но не уехала. И это молчаливое решение изменило всё.

Ночь на заправке ещё оставалась прежней — с холодным ветром, запахом бензина и пустой дорогой. Но для них обоих она уже треснула, как тонкое стекло. И где-то за этой трещиной начиналась история, из которой не выйти прежними.

Глава 2. Приказ

Александра не уехала.

Она стояла у машины, курила медленно и смотрела на дорогу так, будто ждала не просто случайного звонка, а удара, который уже был где-то рядом. Валерий видел: она не из тех, кто просит помощи. Она из тех, кто привыкла, что помощь сами находят способ оказать, хотят того или нет.

— Ты боишься? — спросила она, не оборачиваясь.

Валерий усмехнулся, но слишком коротко, чтобы это звучало уверенно.

— А ты?

Она затянулась и только потом повернула к нему голову.

— Я не боюсь. Я оцениваю риски.

Это прозвучало почти холодно. Но именно в этой холодности его и зацепило. Не потому, что он любил холодных женщин. А потому, что рядом с ней он вдруг почувствовал себя не случайным мужиком на заправке, а кем-то, кого видят насквозь.

Телефон в её сумке снова завибрировал. Один раз. Потом второй.

Александра не достала его. Только сжала ремешок сумки так, что побелели пальцы.

— Кто это? — спросил Валерий.

— Человек, который считает, что я принадлежу ему.

Она сказала это спокойно, но в голосе мелькнуло такое презрение, что Валерий сразу понял: между ними не просто прошлое. Там был контроль, унижение и что-то ещё, от чего ей пришлось сбежать.

Он сделал шаг ближе.

— Тогда ты не вернёшься.

Она посмотрела на него с удивлением, будто услышала не ответ, а дерзость.

— Ты так решаешь за меня?

— Нет. Но если ты останешься здесь, я не позволю тебе просто исчезнуть в чужих руках.

Александра медленно улыбнулась. В этой улыбке было больше опасности, чем нежности.

— Сильный, да? — тихо сказала она. — Посмотрим, какой ты, когда перестанешь говорить и начнёшь выполнять.

Валерий не ответил. Но внутри у него что-то дрогнуло. Не страх. Не возмущение. Скорее, странное согласие на правила, которые ещё не были произнесены.

Она подошла ближе, остановилась почти вплотную.

— Слушай внимательно, Валерий. Я не люблю слабых. Не люблю тех, кто много обещает и потом ищет оправдания. Если ты рядом со мной, ты должен уметь держать удар.

— Я умею.

— Это мы и проверим.

Её рука скользнула по его плечу, легко, но властно. Как будто она не касалась его, а ставила метку. Он поймал себя

на мысли, что готов подчиниться этому жесту без борьбы — и это было опаснее любого её признания.

Из темноты вдруг снова донёсся звук автомобиля. Валерий резко обернулся: по дороге медленно ползли чужие фары. Не просто проезжали — именно искали.

Александра тоже заметила их. Лицо стало жёстким.

— В дом, — сказала она.

— Что?

— Ты слышал. В дом. Закрой дверь. И не открывай, пока я не скажу.

— А ты?

Она бросила на него взгляд, от которого можно было замолчать на месте.

— Я сказала: выполняй.

Он подчинился сразу.

В маленькой квартире над заправкой было тесно, душно и почти по-домашнему бедно. Старая кровать, стол, чашка с засохшим чаем, несколько холстов, на которые Валерий давно не находил времени. Александра быстро огляделась, будто оценивая не уют, а уязвимость.

— У тебя здесь тихо, — сказала она.

— Не всегда.

Она подошла к окну, отёрнула штору ровно на пару сантиметров и посмотрела вниз.

— Они кружат.

— Кто?

— Люди моего бывшего. Или те, кто работает на него. Разницы почти нет.

Валерий хотел спросить ещё раз, что именно происходит, но Александра подняла ладонь, останавливая его.

— Не сейчас. Мне не нужны вопросы. Мне нужен тот, кто способен слушать.

Он молча кивнул.

И тогда она впервые посмотрела на него не как на случайного парня с заправки, а как на мужчину, которого можно поставить рядом, если он выдержит давление.

— Сядь, — сказала она.

Он сел.

— Ближе.

Он приблизился.

— Ещё ближе.

Её голос не повышался, но в нём было столько контроля, что Валерий чувствовал себя под этим голосом почти без одежды. Он остановился совсем рядом. Александра подняла руку, коснулась его подбородка и заставила посмотреть на себя.

— Вот так, — произнесла она. — Так ты мне больше нравишься. Когда не споришь раньше времени.

Валерий сглотнул.

— А если я всё-таки начну спорить?

Её глаза блеснули.

— Тогда я решу, стоит ли тебя приручать или оставить за

дверью.

От этих слов по спине у него прошёл холодок. Но вместе с ним — что-то другое, тёплое и почти постыдное. Он почувствовал не унижение, а странную ясность: рядом с ней ему придётся быть другим. Не удобным. Не привычным. Послушным — если он хочет остаться.

С улицы донёсся стук дверцы машины. Потом ещё один. Мужские голоса.

Александра отступила от окна и спокойно сказала:

— Теперь слушай меня очень внимательно, Валерий. Если они войдут, ты не геройствуешь. Ты делаешь то, что я скажу. Понятно?

Он посмотрел ей в глаза.

— Понятно.

— Хороший мальчик, — тихо бросила она.

И это прозвучало так, что у него перехватило дыхание. За дверью слышались шаги.

Глава 3. На коленях у тишины

Дверь за ними закрылась тихо, почти вежливо.

Но тишина в квартире уже была другой — не домашней, а натянутой, как струна перед ударом. Александра не спешила. Она сняла с плеча сумку, бросила её на стол и медленно повернулась к Валерию, рассматривая его так, будто оценивала не мужчину, а его готовность.

— Ты всё ещё думаешь, что это случайность? — спросила она.

Валерий стоял у стены, не двигаясь.

— Уже нет.

— Хорошо.

Она шагнула ближе. Не резко, не порывисто — уверенно, как человек, который привык, что пространство уступает первым. На ней было тёмное пальто, под которым угадывалось тонкое платье. На шее блеснула цепочка. На запястье — след от ремешка сумки. Она выглядела слишком красивой для этой бедной квартиры и слишком опасной, чтобы в ней сомневаться.

— Подойди, — сказала она.

Он подчинился сразу.

Это подчинение удивило его самого. Не потому, что он был слабым. А потому, что рядом с ней сила переставала быть упрямством. Она становилась выбором.

Александра остановилась так близко, что Валерий почувствовал тепло её тела.

— На колени, — сказала она негромко.

Он замер на долю секунды.

Она приподняла бровь.

— Я повторять не люблю.

И он опустилсся.

Пол был холодным. Это отрезвляло и одновременно усиливало ощущение того, что теперь всё идёт не так, как прежде. Александра смотрела сверху вниз спокойно, почти ласково. Но в её взгляде было то, от чего у женщины внутри всё сжимается: абсолютная уверенность в праве распоряжаться моментом.

— Вот так, — произнесла она. — Уже лучше.

Валерий поднял глаза. В них было не унижение, а напряжённое ожидание.

— Ты хочешь, чтобы я слушался? — спросил он хрипло.

Она чуть наклонила голову.

— Я хочу, чтобы ты перестал спорить с тем, что тебе уже нравится.

Пальцы Александры коснулись его подбородка. Не нежно — точно. Она заставила его не отводить взгляд.

— Смотри на меня, когда я с тобой говорю.

Он смотрел.

Её дыхание стало медленнее.

— Ты ведь не из тех мужчин, которые любят, когда ими

командуют, — сказала она.

— Может, я просто не встречал ту, которой можно было бы довериться.

На её губах появилась короткая, опасная улыбка.

— Осторожнее. Это уже почти признание.

Она провела рукой по его волосам, потом ниже, по щеке, и этот жест показался ему даже интимнее, чем поцелуй. В нём было не желание обладать, а желание подчинить и проверить, насколько глубоко он способен отпустить контроль.

— Сними рубашку, — сказала она.

Он выполнил приказ без спешки, но пальцы всё равно дрогнули. Александра заметила это.

— Нервничаешь?

— Да.

— Это честно.

Она подошла вплотную и медленно опустила ладони ему на плечи. Потом скользнула вниз, к груди, будто изучала не тело, а степень его податливости. Валерий задержал дыхание.

— Ты красивый, когда молчишь, — произнесла она тихо. Эти слова ударили сильнее прикосновения.

Она вдруг толкнула его назад, не грубо, но так, что он сел на край старого стола. Дерево жалобно скрипнуло. Александра осталась стоять между его коленями, глядя на него сверху вниз, властно и спокойно.

— Теперь слушай, Валерий. Если ты хочешь остаться ря-

дом со мной, тебе придётся принять одно правило.

— Какое?

Она наклонилась к его уху.

— Я задаю ритм.

От её голоса у него по спине прошла дрожь.

— А ты?

— А ты учишься не торопиться и ждать.

Её пальцы коснулись его ремня, но не сняли его — только остановились, как обещание. Как предупреждение. Он почувствовал, как всё внутри него стало плотным, горячим и почти болезненным от ожидания.

Александра отстранилась ровно настолько, чтобы видеть его лицо.

— Скажи, что ты понял.

— Я понял.

— Неубедительно.

Он сглотнул.

— Я понял, Саша.

Она довольно медленно улыбнулась.

— Уже лучше.

С улицы снова донёсся звук машины. Фары скользнули по шторам, по стене, по её волосам. Но Александра даже не обернулась. Для неё внешний мир существовал только пока она разрешала ему существовать.

— Они всё ещё там, — сказал Валерий.

— Пусть.

— Ты не боишься?

Она опёрлась ладонью о стену рядом с его плечом и посмотрела ему прямо в глаза.

— Когда мужчина, который считает, что владеет мной, думает, что я бегу, он становится предсказуемым. А предсказуемых я люблю держать на расстоянии.

Валерий поймал себя на том, что восхищается её холодной уверенностью. И это восхищение было опаснее ревности.

Александра коснулась его губ одним коротким, почти властным поцелуем — не как просьбой, а как отметиной.

— Хорошо, — сказала она. — Сейчас ты будешь делать только то, что я скажу.

Он кивнул.

— Встань.

Он встал.

— Подойди ближе.

Он подошёл.

— Ещё.

Теперь между ними не осталось воздуха.

Александра медленно провела ладонью по его груди, потом вниз, заставляя его дрожать не от спешки, а от этой выдержанной, выверенной близости. Вся сцена была построена на ожидании, на власти, на том, что она забирала инициативу так естественно, словно это было её настоящее имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.